

Цзи Су сама не знала почему, но сердце вдруг забилося очень сильно, однако она сделала вид, что спокойна.

— Какое это имеет отношение ко мне? Мы уже развелись, мне не о чем с тобой говорить.

Собеседница по-прежнему холодно сказала:

— Это не ты со мной говоришь, а я с тобой. Я беременна, поэтому хочу встретиться с тобой.

Цзи Су фыркнула:

— Ты беременна, но это не я сделала! Хвастаешься передо мной? Извини, у меня уже есть ребенок, не завидую!

С этими словами Цзи Су повесила трубку.

Но она заметила, что её руки не переставая дрожат.

После того как она повесила трубку, она поняла, что боится — боится сказать лишнее слово, боится, что не знает, как парировать каждую фразу собеседницы.

У неё совсем не было моральной подготовки, когда она получила этот совершенно неожиданный звонок. Она даже не помнила, что говорила. Может, лучше было бы обругать её в ответ? Или сделать вид, что ей всё равно, — это было бы более эффектно?

Но независимо от того, что было сказано по телефону, она никак не могла понять: когда у Жун Цзяньня появилась девушка? Почему она не знала? Если это девушка, неужели та самая, которую она видела в прошлые два раза?

Но прошло меньше полугода после развода, а он уже нашёл новую девушку... Сердце Цзи Су наполнилось разочарованием. Почему-то ей казалось, что её предали, и это вызывало гнев.

— Мама... — внезапно подошёл Жунжун.

— А? — Цзи Су опешила и только потом поняла, что это Жунжун зовёт её.

— Я проголодался... — Жунжун держал в руках деформированный самолётик и стоял рядом с ней с жалким видом.

Цзи Су поспешно отбросила посторонние мысли, встала и посмотрела на время. Оказывается, уже половина второго. Жунжун, должно быть, голоден, а она даже не заметила.

— Мама сейчас быстро приготовит тебе поесть, Жунжун, подожди минут двадцать, ладно? На обед съедим куриные крылышки в коле, хорошо?

— Угу. Я умираю с голоду, мама, побыстрее! — Жунжун надул губки.

Цзи Су быстро достала из холодильника куриные крылышки, положила их на кухне размораживаться, затем ловко поставила рис вариться и приготовила маринад.

Жунжун лежал на диване и смотрел телевизор, чувствуя, как скучно быть одному дома.

— Мама, когда придёт дядя Е? — крикнул он в сторону кухни.

— Что? Мама не слышит, скажи потом! — крикнула в ответ Цзи Су.

— ...Ладно.

Цзи Су сварила рис, приготовила маринад, оставалось только дожидаться, пока крылышки разморозятся. В эту паузу её мысли снова пришли в беспорядок.

Она считала, что Жун Цзяньань достаточно жесток: здесь его сын, его дом, а он так беззаботно нашёл себе девушку, да ещё и сделал ей ребёнка.

Значит, они с сыном ничего не значат в глазах Жун Цзяньаня. Может, как он говорил во время ссор, ему настолько всё надоело, что он не хотел возвращаться домой.

То есть он давно знал, что кто-то лучше, и поэтому сравнивал и находил в ней недостатки, да!

Чем больше Цзи Су думала, тем больше злилась и не могла смириться.

Но чувствовала себя бессильной.

Что она могла сделать? Развод уже состоялся. Даже если у Жун Цзяньаня появилась девушка, что она могла сказать!

— Ма-а-ам, еда готова? Я умираю с голоду! — изо всех сил крикнул Жунжун с дивана.

Цзи Су услышала:

— Сейчас, сейчас, выпариваю сок и снимаю с огня! Подожди ещё пять минут!

Около половины третьего Жунжун наконец-то пообедал.

— Солнышко, после обеда поспи, а днём мама сводит тебя в супермаркет, ладно? В холодильнике почти всё закончилось, пополним запасы, ещё сможем купить тот свисток с конфеткой, который тебе нравится, хорошо?

Жунжун был без настроения, но всё же кивнул:

— Хорошо.

Цзи Су хотела отвлечься, постоянно занимаясь делами. Она не хотела, чтобы её голова была заполнена мыслями о Жун Цзяньане.

Он уже вступил в отношения с другой, почему она всё ещё должна думать о нём?

В этом Цзи Су чувствовала, что Жун Цзяньань намного опередил её. Для него развод — это развод. Приезжать к Жунжуну — это просто исполнение отцовского долга. Переводить деньги каждый месяц — тоже выполнение условий развода.

Но что делала она?

Цзи Су не могла смириться с тем, почему это известие так сильно задело её.

За эти несколько месяцев после развода она впервые почувствовала, что действительно развелась.

Жун Цзяньань больше не вернётся в этот дом.

Их брак действительно закончился. А не так, как она думала: «попробуем развестись, в крайнем случае можно вернуться».

Теперь факты говорили ей: развелись — значит развелись, Жун Цзяньань — это Жун Цзяньань, а она — это она.

На следующий день, после того как Цзи Су отвезла Жунжуна в детский сад, она снова получила звонок от свекрови.

— Су-су, если утром нет дел, сходи со мной в Байжун. Твой отец на следующей неделе едет в Цыси, собирается купить кое-что для твоей тёти и их семьи.

— Хорошо, через полчаса я... — машинально согласилась Цзи Су, но вдруг осознала реальность. Она уже не была её невесткой. Зачем свекровь всё ещё просит её об одолжениях? Разве у Жун Цзяньаня не появилась девушка? Разве не нынешняя подруга должна сопровождать свекровь? Почему она всё ещё звонит ей!

— Через полчаса подъедешь? Хорошо, я уже собралась, жду тебя внизу. Езжай помедленнее, не торопись. — Мать Жун Цзяньаня дала наставления и повесила трубку.

Цзи Су же, глядя на экран, застыла в оцепенении на обочине.

Неужели мать Жун Цзяньаня ещё не знает, что у него появилась девушка? Сейчас всё это выглядит так, будто она навязывается. Жун Цзяньань веселится на стороне с новой подругой, а она, кажется, постоянно лижет ему пятки, подлизывается к его матери, надеясь, что он передумает?

Возможно, раньше она этого не осознавала и думала, что Жун Цзяньань не изменился. Но теперь, когда она поняла, такие действия кажутся неуместными.

Она подумала и напрямую позвонила Жун Цзяньаню:

— Твоя мать собирается в Байжун!

Жун Цзяньань не понял:

— Сходи с ней один раз.

Цзи Су хотела спросить его о девушке, но не могла — это было похоже на то, что она ловит его на измене. Но она не имела на это права, сейчас это было неуместно. Поэтому она намекнула:

— Это в последний раз.

Жун Цзяньань слегка вздохнул:

— ...М-м.

Цзи Су подумала: раз Жун Цзяньань хочет начать новую жизнь, пусть порвёт с ней окончательно.

Там он развлекается с молодой девушкой, а здесь, когда нужно, всё равно командует ею. За кого он её принимает!

В последний раз!

Цзи Су намеренно загружала себя делами: закончив домашние хлопоты, начинала заново перебирать маленький гардероб Жунжуна — доставала всю одежду, складывала её, а затем приводила в порядок и свой шкаф.

В конце концов она так устала, что рухнула спать без сил, но не ожидала, что на следующий день, когда она вернулась после того, как отвезла Жунжуна, перед подъездом встретит девушку.

Девушка выглядела лет на двадцать с небольшим, даже моложе. У неё были густые прямые брови, волосы гладко лежали по обе стороны лица, чёлка выглядела объёмно, губы ярко-красные, довольно миловидная — типичная одежда из интернет-моды.

Когда их взгляды встретились, она догадалась, кто это.

Девушка действительно подошла:

— Ты бывшая жена Жун Цзяньаня?

Цзи Су без лишних слов:

— Есть что сказать — поговорим на улице. Недалеко от квартала есть кафе, примерно двадцать минут пешком.

— Не стоит утруждаться. Я отпросилась только на полдня, после обеда ещё на работу, можно поговорить и здесь.

Цзи Су беспокоилась, что соседи, проходя мимо, услышат обрывки разговора и пойдут сплетни. Поэтому она развернулась и пошла, бросив:

— Хочешь — иди, нет — как хочешь.

Та девчонка действительно пошла за ней!

Всю дорогу Цзи Су не оборачивалась и не обменивалась с ней ни словом.

В её голове быстро крутились мысли: зачем она пришла? Как ей реагировать?

Притвориться, что ей всё равно? Или разбить эту пару? Или, как пишут в статьях, вынудить её отступить нежностью? Рассказать ей о вкусах, привычках, слабостях Жун Цзяньаня и помериться силами?

Остальное отложим. Прежде всего, непонятно, зачем она пришла. Ищет внимания? Чувства превосходства? Или жалуется?

После вчерашней паники Цзи Су, наоборот, успокоилась и непрерывно анализировала текущую ситуацию.

Незаметно они дошли до места. Кафе только открылось.

Цзи Су подозвала официанта и заказала чашку кофе, не предлагая девушке.

Девушка немного смутилась, но тут же заказала и себе.

— Говори, зачем ты ищешь меня раз за разом? Если хочешь денег взаймы — даже не думай! — Цзи Су перешла в наступление.

Девушка не уступала:

— Ты намного старше меня, я буду называть тебя старшей сестрой.

— Не надо! Не заслужила! — Цзи Су скрестила руки на груди и откинулась на спинку стула — поза защиты. — Говори быстрее, у меня ещё дела!

Девушка решила больше не церемониться:

— Мы с Жун Цзяньанем уже давно вместе, ты не знала?

Цзи Су приподняла бровь: она пришла за чувством превосходства?

— Сколько вы вместе — меня не касается. Теперь я — это я, он — это он. Хоть свинью найдёт — мне всё равно!

Девушка закатила глаза и усмехнулась:

— Старшая сестра, у тебя язык что яд! Я хотела с тобой нормально пообщаться, уважать тебя, а теперь вижу, что ты тоже не подарок. Тогда скажу прямо! Раз ты знаешь, что вы развелись, держись подальше от Цзяньяня и не приставай к нему!

— Я пристаю к нему? — повысила голос Цзи Су. — Ха! Смешно! С чего ты взяла, что я к нему пристаю! Ты вроде взрослая девушка? Почему не думаешь, что говоришь! — Она небрежно положила руки на колени, но только она сама чувствовала, как они дрожат.

— Раз ты говоришь, что не пристаёшь, тогда как объяснить, что ты без причины зовёшь Цзяньяня к себе? — напирала девушка.

Тут принесли кофе, и Цзи Су прервала разговор.

Когда перед каждой из них появилась чашка с кофе, дрожь Цзи Су немного утихла за время молчания.

Она спокойно добавила молока, потом сахара, размешала и только после этого неторопливо, с видом, что всё под контролем, произнесла:

— Он видится со своим сыном. Даже если мы развелись, он навсегда останется отцом своего сына. Раз уж ты собралась встречаться с разведённым мужчиной, будь готова к этому. Ты не можешь требовать, чтобы мужчина никогда не видел своего ребёнка.

— Разве тебе не кажется это несправедливым? Почему ваш ребёнок может быть ребёнком, а наш ребёнок не может быть ребёнком? — Глаза девушки покраснели, и она начала заводитьсь. Будто её в чём-то обидели.

Цзи Су заметила эту слабинку и, притворившись заботливой, спросила, выжидая информацию:

— Что случилось? Разве вы не должны радоваться, что у вас будет малыш?

Девушка сердито сказала:

— Это всё из-за того, что ты используешь своего сына, чтобы привязать Цзяньяня! Поэтому он теперь требует, чтобы я сделала аборт! — С этими словами девушка вытащила из сумки тридцать тысяч юаней наличными и шлёпнула ими на стол. — Смотри! Это деньги, которые Цзяньянь дал мне на аборт! Что это такое?! Что он этим хочет сказать?! У нас всё было хорошо, но ты постоянно лезешь со своим ребёнком, и Цзяньянь говорит, что совсем не хочет детей! Ах да, кажется, ты раньше не знала о моём существовании.

Цзи Су примерно поняла: скорее всего, Жун Цзяньянь велел ей сделать аборт, она не смирилась и решила подбросить бомбу, заодно создав проблемы и Жун Цзяньяню.

— То, что он приходит к ребёнку, когда тот болеет, — это нормально. Видеться раз в полмесяца — тоже условие развода. А если тебе кажется, что это несправедливо, тогда прояви способности и заставь Жун Цзяньяня забыть о сыне. Есть ли смысл приходить ко мне? — Цзи Су решила, что продолжать этот разговор — пустая трата времени, и встала. — Задам

последний вопрос.

<http://bllate.org/book/18501/1776443>